

Михаил Богдасаров – веселый-грустный человек

Редко можно встретить актера, к которому не привязался бы определенный имидж, эксплуатируемый разными режиссерами. В этом плане актерская судьба Михаила Богдасарова складывается, можно сказать, счастливо. Он органично может сыграть кого угодно: безумного учителя, рыночного торгаша, следователя, ректора престижного вуза, любвеобильного врача городской больницы, старого преступного «авторитета»...

«Театральная академия»

– Михаил, Вы очень плодовитый актер: огромное количество кинофильмов, сериалов, рекламных роликов не обходятся без Вашего участия.

– Более 50-ти работ, – скромно уточняет Богдасаров.

– Впечатляющая статистика. А какие из них были наиболее интересными?

– Прежде всего фильм Андрея Кончаловского «Курочка Ряба». С меня начинается фильм. Я играю роль азербайджанского торгаша и, по сюжету, запрашиваю геронину Инны Чуриковой (Асе Клячиной) сбивать цены на яйца. За это Ася Клячина надевает торгашу (т.е. мне) на голову корзину с яйцами. В городе Геленджике я как-то попал на сеанс этой картины в местный клуб. Так вот, в тот момент, когда на меня надевали корзину, весь зал взревел от восторга. Вот тогда я понял истинный смысл написанного в сценарии, во время съемок я этого не понимал. Сцена была сделана очень ярко, в частности, и с моей помощью. Так что я там – идеальная нагрузка.

У Абдрашитова в фильме «Время танцора» я играл преступника Саида, старого бандита, уважаемого в своих кругах, иными словами – «авторитета». Хитрого, коварного. Когда я играл эту роль, то чувствовал себя Робертом Де Ниро.

Вот этим работам я был очень рад, не только потому, что там такие звучные имена режиссеров, а потому что мне удалось поучаствовать в чем-то большом, и затраты там были больше, чем скажем в сериалах.

– И, тем не менее, сериалы – наиболее востребованный продукт современного кинематографа. И большинство зрителей Вас помнит прежде всего по таким фильмам, как «Сезон охоты», «Марсейка 12», «Дальнобойщики», «Директория смерти», «Медики», «Марш Турецкого», «Остановка по требованию – 2». В ближайшем будущем появится «Театральная академия».

– В сериале своя специфика, там есть возможность все проследить от А до Я. А действие очень растянуто, и очень трудно в начале следующего кадра быть таким же, как в конце предыдущего – это настоящая проверка актерского мастерства.

– В каких проектах Вы принимаете участие в настоящее время?

– Сейчас я работаю над картиной «25 желаний» у режиссера Матвиенко. Моя роль в этом фильме называется «Лейтенант Петров». Режиссер доверил ее мне, несмотря на мое восточное происхождение и фамилию Богдасаров. В этом есть парадокс. Я всегда играл отрицательных персонажей. А тут, наконец, героическая роль. И в этом тоже есть парадокс, потому что с моей внешностью мужчины совершают подвиги, но редко. Мой герой – по-настоящему благородный, положительный человек, практически без недостатков. Наконец!!! Наконец, я всех своих отрицательных персонажей

смогу победить. Потому что я их всех не-навижу. А своего героя Петрова – борца за справедливость, хоть и милиционера, я очень люблю. Спасибо Сергею Матвиенко.

В фильме Андрея Ушакова с рабочим названием «У черты» я снимаюсь вместе со своими сыновьями Сергеем и Антоном.

– Театральные зрители помнят Вас по работам в театре «Летучая мышь»... Что произошло с «Летучей мышью»?

– Когда умирает глава театра, умирает и сам театр. После смерти художественного руководителя, ума, чести и совести – Григория Ефимовича Гурвича, театр прекратил свое существование. Когда меня спрашивают, возродится ли театр «Летучая мышь», отвечаю: «Возродится... в другой жизни».

– Где интереснее работать в театре или кино?

– Театр – это совсем другой уровень существования. Работа в театре для меня – полная отдача, высочайшее

проявление интеллектуальных и физических сил. По театру у меня, безусловно, сильнаяnostальгия потому что я – театральный актер. В кино я легко вхожу только после того, как много поработаю в театре, но не наоборот.

– Насколько мне известно, Вы преподаете актерское мастерство в школе театрального искусства Натальи Крачковской. А расскажите о Ваших учителях...

– Я учился у многих педагогов: у Владимира Левертова, Евгении Николаевны Козыревой... Я хочу рассказать историю про то, как я поступал в ГИТИС. Поступал я на курс Людмилы Ивановны Касаткиной и Сергея Николаевича Колосова – ее мужа и режиссера, снимающего ее всю жизнь в своих картинах.

«Все, что ты любишь»

ГИТИС. Лето. Первый тур, я читал отрывок из Пушкинского «Золотого Петушка». Мне так нравился этот кусочек, я туда внес немножко своего отношения, точнее пошлости: на фразе «... и зачем тебе девица?» я так выразительно смотрел на Колосова, что он не выдержал и рассмеялся. На втором туре прослушивала Касаткина. Людмила Ивановна – трагическая актриса, поэтому она мой юмор не принял. Но... у меня в программе было «Я вас любил» – стихотворение короткое, из школьной программы. Я начал его читать, но то ли от волнения, то ли от страха, вдруг на первой же фразе «Я вас любил, любовь, еще, быть может...» у меня потекли настоящие слезы. Я остановился, сказал: «Извините, можно я начну сначала?». Касаткина переглянулась с Колосовым: «Нет, нет, нет. Продолжайте, продолжайте». Я дочитал, плача... Касаткина писала, писала что-то... и расписалась. Я почувствовал, что прошел.

Третий тур. Это самое длинное, что может быть: с 10 часов утра и до 12-ти ночи. Читал я где-то в восемь вечера. Представляешь этот период? Мы что-то ели, какой-то кефир пили... Я был совершенно пустой к этому времени, уже абсолютно перегорел. Я вышел и прочитал своего Пушкина... А Касаткина говорит: «Миша, дорогой, боже мой, я прошу Вас, прочтите «Я вас любил».

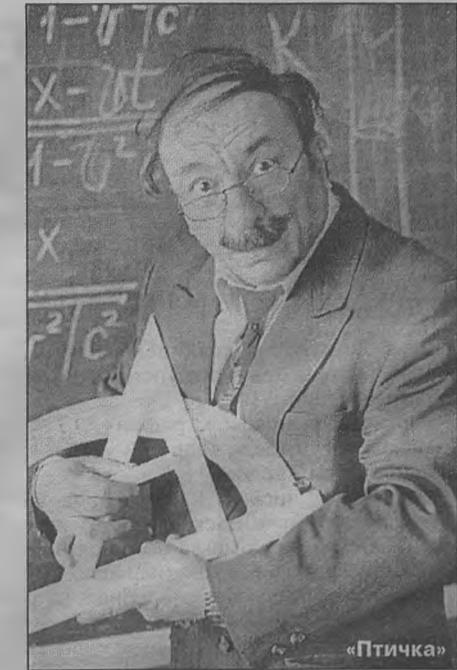
«Время танцора»

– Михаил, а чем Вас привлекла эта роль?

– Между профессиями актера и следователя есть много общего: актер, прежде чем сыграть, а следователь, прежде чем поставить точку в расследовании, исследуют все возможные обстоятель-

«На улугу у Патриарши-3»

– Вы опять заплакали?!

– Плакать не хотелось, я был уже просто отпевший. Мне было ничего не жаль, и я никого не любил. Но с третьего тура меня все-таки пропустили на общеобразовательные экзамены.

Но вот драматургия того времени: мне позвонили из военкомата и сказали, чтобы я собиралась, приехали за мной на милицейской машине... вот тогда я увидел тех персонажей, которых изображают сегодня на экране: серьезные люди, не терпящие абсолютно никаких шуток. Документы – вот главное, только то, что написано.

Я им говорю: «Я поступил...».

– Где документы?

Я говорю:

– Я к Людмиле Ивановне Касаткиной поступил...

– Документ где?

У меня был с собой ее домашний телефон. Я дрожащей рукой набрал номер:

– Людмила Ивановна, вот такая ситуация.

Она говорит:

– Передай-ка трубку...

Ну, и дали мне отсрочку. Я только два раза в жизни такое видел: как с Касаткиной военный разговаривал и как с Табаковым говорил сержант милиции. Я работал тогда в театре Табакова и одновременно снимался в одном фильме, для которого мне нужно было быть небритьем. Меня остановили на улице и потребовали документы. Документов у меня, конечно, никаких не было. Меня отвели в «обезьянник», заперли там. Говорю дежурному: «Позвони по этому телефону, я опаздываю на репетицию». А он мне: «Да ладно врати!». Но все-таки набрал номер и услышал голос Табакова. И тут произошла метаморфоза. Человек начал заикаться, перестал ругаться матом: «Да, да, да, мы выпускаем гражданина такого-то...».

– Да, удивительная история, я бы даже сказала, абсурдная.

– Да, абсурд, чистый абсурд. Вообще абсурда очень много в жизни, все время сталкиваюсь с этим. У меня был такой случай, недавно совсем: в метро ко мне подсел один веселый пассажир, долго рассказывал о себе и заодно поведал такую историю. Дедушка его снимался в «Гамлете» Козинцева со Смокуновским, в массовке. В диалоге Гамлета с Гильденштремом и Розенкранцем на заднем плане торчит перо со шляпой этого дедушки, после чего дедушка получил пожизненное прозвище – дядя Леша-артист. Ну, действительно, человек снялся в знаменитом фильме, попал в анналы вместе с первым... Я это говорю не потому, что горжусь своей популярностью. Здесь другое. Ведь что такое работа в театре, в кино? Когда зрители смотрят фильм, события для них пролетают молниеносно. Но ведь одну сцену снимают днями, неделями. Можно просто забыть, с чего все началось. Профессионализм – это умение сконцентрировать свое внимание, проследить то, что проходит красной нитью, понять смысл роли и еще относиться к этому с юмором. Получается в результате то, чем я занимаюсь.

Светлана ЯСЕНСКАЯ